

Тепловатый рассвет озарил воды на краю равнин, придавая им матовый блеск. Нанькэ стояла на краю воды, глядя безразличным взглядом вперед. Она подняла правую руку, поднося пресную воду ко рту, чтобы проглотить лекарство. Две ее служанки помогали ей, вручая ей мокрое полотенце, чтобы она умылась. Через некоторое время она почувствовала, что ее дух частично восстановился, и легонько махнула рукой в воздухе перед собой.

Хотя вокруг было только болото, в Саду Чжоу не было много комаров. Ее действия были не для того, чтобы отпугнуть что-то прочь, а чтобы произвести черный занавес. На этом черном занавесе была грубая карта Сада Чжоу, а также несколько мерцающих точек света. Эти точки были лампами жизни, которые зажег Черная Роба, и указывали на позиции их целей.

Две из этих ламп жизни были в равнинах. Время от времени они появлялись на востоке, затем - на западе, вдруг телепортируясь на десятки ли. Это выглядело так, как будто какая-то мощная сила создавала помехи и мешала выявлению их точных позиций. Этими двумя источниками света должны были быть Чжэсю и Ци Цзянь. Они уже были глубоко в равнинах, поэтому, если все пойдет, как ожидалось, у них не будет возможности выживания, поэтому Нанькэ не беспокоилась. Ее взгляд был больше сосредоточен на двух других лампах жизни.

Этими двумя лампами жизни были Сюй Южун и Чэнь Чаншэн. На этом черном занавесе их две точки света были исключительно привлекающими внимание. Они были очень далеко от нескольких садов, в которых собирались культиваторы, и кроме того, они не двигались в течение очень долгого времени. Это указывало на то, что у пары больше не было сил бежать. Кажется, что задача, которую поручил ей Черная Роба, вскоре будет выполнена.

В какой-то момент старик прибыл с вершины Долины Заката и встретился с Нанькэ и двумя ее служанками. Когда он взглянул на эти две лампы жизни на черном занавесе, он не был настолько уверенным и спокойным, как Нанькэ. Проявив беспокойство в своем голосе, он сказал: «Сюй Южун и Чэнь Чаншэн оба тяжело ранены, поэтому они не должны быть в состоянии вернуться в сады, но... все еще есть культиваторы, которые все это время скрывались в горах Сада Чжоу, и большинство этих культиваторов достигло пика Неземного Открытия. Что мы будем делать, если Сюй Южун и Чэнь Чаншэн смогут встретиться с этими людьми, когда будут убегать?»

План, лично составленный Черной Робой, затрагивал в полной мере все особые условия и географию Сада Чжоу. Советник Демонов был основателем в его понимании жадности людей к богатству и заслугами, и его хватка психики людей была превосходной. Всё это означало, что ему было достаточно провести несколько экспертов демонов Сад Чжоу, чтобы обратить весь сад в хаос. Если бы не Сюй Южун и Чэнь Чаншэн, то, возможно, Сад Чжоу уже превратился бы в бойню. Проблема лежала в том, что культиваторы прознали о плане демонов, и подавляющее большинство из них собрались вместе. В битве лицом к лицу, независимо от того, насколько могущественными были культиваторы демонов, они не смогут выстоять против нескольких сотен культиваторов-людей.

Выражение лица Нанькэ по-прежнему оставалось безэмоциональным, как и всегда. Не пытаясь объяснить, она лишь сказала: «В их ситуации, если Сюй Южун и Чэнь Чаншэн действительно встретят какого-то эксперта людей, то они даже могут умереть раньше».

Вода, которая разбрызгивалась, когда Сюй Южун прокладывала свой путь от островка к скале, постепенно успокоилась, а затем покрылась тонким слоем льда.

Тело Чэнь Чаншэна было промочено водой, которая быстро превращалась в лед. Его брови и волосы у висков были окрашены снегом, как будто его волосы поседели раньше времени. Он уже был очень зрелым для своего возраста, но теперь еще больше казалось, что так и было.

Сюй Южун, естественно, заметила особенности его тела и немного приподняла брови. Она вновь прощупала его пульс. Девушка почувствовала, что, хотя истинной эссенции этого парня все еще было крайне мало, раны его внутренних органов стабилизировались. Только вот его пульс и дыхание были намного медленнее, чем у обычного человека, и она не знала, было ли это из-за культивации этого парня или это был признак смерти.

Ее зрение все еще было размытым из-за яда, поэтому она с трудом разглядела, что его лицо было покрыто слоем льда, из-за чего он казался еще более зрелым. Через мгновение тишины он вдруг протянул руку и вытерла лед с его льда, а затем просто смотрела на него, не понимая, почему она это сделала.

Входя в лес, который купался в утреннем свете, она бесшумно пошла по мягким падшим листьям. Пройдя десятки метров, она остановилась и взглянула на далекую скалу перед собой.

Люди прошлого однажды прокладывали путь через этот лес, и хотя сейчас он был покрыт листьями, его следы все еще можно было разглядеть. Путь направлялся вперед, а затем начинал изгибаться вверх по скале в форме зигзага.

Она аккуратно положила Чэнь Чаншэна на листья, затем достала Лук Тун, натягивая тетиву и прицеливаясь в какое-то место.

Утренний ветер сопровождал утренний свет в лес, но, хотя утренний свет был остановлен ветвями деревьев, делая лес темным и тихим, утренний ветер не был рассечен на части ветвями дерева. Мягкий ветер ласкал волосы по бокам ее лица, которые иногда касались тетивы, но не производили ни одного звука. Это было подобно мягкому пальцу, легонько надавливающему на тетиву и готовому в следующий момент взорваться с мощной музыкой.

Лист ветром сдуло с ветви. Он медленно опустился по размытому миру перед ее глазами, в конечном итоге приземляясь прямо перед ее ногами.

Ее лук не двигался, ее глаза не моргали, ее выражение было спокойным и сфокусированным. Она продолжала смотреть на скалу, в место, в котором не было никаких следов человеческой жизни.

В тот момент, когда листок приземлился перед ее ногами, со скалы раздался пожилой голос: «Ты друг?»

Вместе с этим голосом появилась рука, и вокруг запястья этой руки была серая веревка. Рука держала деревянный значок, на котором багровым цветом была изображена невероятно сложная эмблема секты. Эмблема была нарисована какой-то странной краской. Даже с такого расстояния девушка могла отчетливо ощущать сухое тепло, исходящее от нее.

Все культиваторы, которые вошли в Сад Чжоу, обладали серой веревкой. Эмблема секты на деревянном значке была доказательством личности. Это было простое действие, но оно содержало много значений и несло в себе все возможное, чтобы избежать лишних недопониманий. По этой детали можно было сказать, что владелец пожилого голоса был крайне осторожным.

Сюй Южун с трудом могла разглядеть размытое изображение и не могла видеть никаких

деталей, но спокойное выражение на ее лице определенно не показывало этого. Она почувствовала сильную бдительность в этом голосе, а затем подумала о типичных встречах в Саду Чжоу и кровавыми битвами, которые обычно имели место после них. Девушка вспомнила, что ее одежда была залепана кровью, и решила, что запросто может возникнуть недоразумение, поэтому сказала: «Не враг».

В их первую встречу они, естественно, не могли быть друзьями, но это не означало, что они были врагами. Это была причина ее выбора слов.

Через мгновение мужчина вышел от направления скалы. С учетом его белых волос и пожилого лица, ему, вероятно, было по крайней мере сто лет. Его выражение лица и темп ходьбы выглядели спокойными, но этого было недостаточно, чтобы скрыть его настороженность. Хотя он вышел, правая рука, которую он держал на уровне пояса, держала магический артефакт, и он в любой момент была готов начать действовать, кроме того он сохранял между собой и Сюй Южун расстояние, которое считал безопасным.

Расстояние было очень осторожно выбрано, чтобы он и она чувствовали себя в безопасности. Если бы он не был человеком, который испытал несколько лет бедствий в культивации, то определенно не показал бы такое изысканное чувство правильности.

Сюй Южун почувствовала ауру, которую мужчина и не пытался скрыть, но и не излучал нарочно. По этой ауре она смогла убедиться, что этот пожилой мужчина был экспертом на пиковом уровне Неземного Открытия. Ее разум сосредоточился, но выражение на ее лице расслабилась.

Девушка ослабила тетиву и сказала: «Могу ли я узнать почтенное имя господина?»

Правила Сада Чжоу всегда были кровавыми и жестокими, и более того, культиваторы, которые не были в трех садах и оставались скрытыми в горах, в основном были экспертами. Их больше привлекали сокровища и наследия Сада Чжоу. При встрече с таким человеком запросто может произойти жестокий бой. Вполне вероятно, что человек даже мог не знать о присутствии демонов в Саду Чжоу!

Она очень спокойно продолжила говорить: «Демоны вторглись в Сад Чжоу. Мы были ранены, когда они устроили нам засаду».

Это все еще было объяснение, но у этого объяснения был дополнительный смысл. Демоны, которые проникли в Сад Чжоу, несомненно были сильными, но им потребовалась засада, чтобы ранить ее, что говорило о том, что она также была сильной.

Пришел старик или нет к смыслу, который она хотела передать ему из своего, казалось бы, небрежного объяснения, было тайной, потому что было совершенно очевидно, что этот старик был таким, как она и представляла. С того момента, как он вошел в Сад Чжоу, он скрывался в местах, которые редко посещались, намеренно избегая контакта с другими культиваторами. До этого момента он не знал, что демоны вошли в Сад Чжоу, поэтому, услышав ее слова, он был очень шокирован.

«Как демоны проникли в Сад Чжоу?»

Старик был сильно удивлен, но не показывал признаков страха. Глядя на серую веревку на запястье, он ухмыльнулся: «Неудивительно, что произошло так много странных вещей».

Было совершенно очевидно, что он уже обнаружил сокровище, которое искал, и он попытался

зажечь веревку и покинуть Сад Чжоу, но столкнулся с неудачей.

Сюй Южун не дала объяснения, потому что план демонов был слишком сложным, и не было необходимости делать этого.

Старик остановил взгляд на Чэнь Чаншэне, который лежал на павших листьях за ней, все его тело было покрыто инеем, и спросил с некоторым удивлением: «Этот человек - твой компаньон?»

Сюй Южун покачала головой. «Я не узнаю его. Так случилось, что я увидела, как его атакуют эксперты демонов, и смогла спасти его».

«В такое время все еще вспомнить спасти другого. Девочка, а ты хороша».

Старик посмотрел на нее с восхищением, а затем сказал: «В любом случае, куда вы двое планируете направиться?»

Сюй Южун ответила: «В настоящее время все люди собраны в трех садах. Изначально я хотела доставить этого даосиста туда, но поскольку мои ранения слишком тяжелые, я не могу идти очень быстро. Мне потребуется по крайней мере полдня, чтобы добраться туда, и я волнуюсь, что демоны могут догнать нас. Я не могла представить, что встречу господина. Я хотела бы попросить господина дать другим даосистам знать, что мы здесь, и прийти на помощь».

На лице старика стало заметно его неодобрение, и он заявил: «Как товарищ-культиватор, я отправлю вас туда. Как я могу покинуть вас и заставить сталкиваться с таким риском?»

Сюй Южун ответила: «Эксперты демонов, которые вторглись в Сад Чжоу, очень сильные. С господином, защищающим нас, я боюсь...»

У этих слов были бесчисленные значения, но у них было хорошее намерение.

Старик улыбнулся: «Если бы это не был Сад Чжоу, то мне действительно пришлось бы быть осторожным, но в Саду Чжоу, я не думаю, что эти эксперты демонов так сильны, как ты думаешь».

Его улыбка была очень свободной, а его выражение спокойным и беспечным. Его глаза были теплыми и яркими, и когда он говорил эти слова, он казался невероятно самоуверенным.

В Саду Чжоу пиковый эксперт Неземного Открытия должен быть существованием без равных, поэтому у самоуверенности этого старика были основания.

По какой-то причине Сюй Южун не говорила старику, что эксперты демонов, которые вошли в Сад Чжоу, были еще более ужасающими, чем типичный культиватор пика Неземного Открытия, и не говорила об ужасающей Нанькэ.

Она смотрела на него с любопытством и восхищением, спрашивая его: «Могу ли я узнать, кто вы, господин?»

Старик ответил: «Моя фамилия - Бай, мое имя - Хай. Я культивировал в Секте Заходящего Солнца более двухсот лет. Я не очень часто покидаю секту, поэтому ты, скорее всего, не слышала обо мне».

Сюй Южун была в некоторой растерянности, поскольку была озадачена его именем.

В действительности она чувствовала себя удручающе.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/72381>